Карета въехала в город Тиамант, столицу герцогства Леомвиля. В отличие от графства Шерманин, основной дворец герцога находился за пределами города, а точнее, в десяти километрах от него.

В городе находился ещё один дворец, который должен был разместить гостей банкета по случаю дня рождения герцога, в том числе и Виктора с его отцом.

На самом деле, Виктор был только рад этому, потому что не хотел находиться на одной территории со своей невестой. Это снижало риск их общения, что его радовало не меньше найденного способа расторжения их брака.

Само мероприятие должно было пройти через два дня, а ему надо было сделать ещё одну вещь, которую он не мог сделать до сих пор.

Как только граф отправился к себе в комнату, Виктор покинул дворец и в сопровождении стражи направился в город.

Город Тиамант был окружен стенами, так же, как и любой крупный населенный пункт этого мира, разница была только в том, что у разных городов стены были разного размера.

В данном случае это был город с населением девяносто четыре тысячи человек, хоть это и невозможно было подтвердить. Так как перепись в этом мире делалась со слов дворян, которые могли примерно знать количество крепостных и ещё менее точно знать количество простолюдинов.

Отсюда и складывалась неэффективность управления территорией. Как можно спланировать расход еды, если вы даже не знаете точного количества людей?

После сбора урожая его свозят в город, и за вычетом того, что остаётся у крепостных, как правило, это 20% от собранного, всё остальное хранится в амбарах. И после подсчёта людей в амбарах оставляют только то количество зерна, которое понадобится этим людям, чтобы пережить зиму, а остальное продают в другие регионы и дворянам, чей урожай не удался.

Вот тут начинаются проблемы, потому что людей больше, чем указывают чиновники, которые в силу своей лени и коррупции не выполняют своих обязанностей.

Когда наступает зима, еды становится настолько мало, что начинается голод, а цены на продукты взлетают до небес. Но чиновников и дворян всё устраивает, потому что они зарабатывают ещё больше на этом. И если бы это случалось один или два раза за десять лет, можно было подумать, что это просто неопытность, однако такое происходит каждый год.

Это было тем, что Виктор исправил на своей территории в первую очередь. Таким образом, он не только поспособствует планированию расходов, но также поможет собирать налоги без серьёзных погрешностей.

Как только они вышли с территории дворца, группа оказалась на центральной улице, которая была вымощена брусчаткой. Дома, стоящие вдоль всей улицы, были сделаны из дерева, выкрашенного известью, которая очень заинтересовала Виктора. Только вот красить ею стены домов было последним, что он стал бы делать.

Разглядывая дома и прогуливаясь по улице, они наконец пришли туда, куда и планировали с самого начала, — лавка алхимика.

Виктор сразу вошёл в здание и оказался в комнате, заставленной стеклянными флаконами и бутылками.

— Добрый день, тут есть кто? — спросил он.

Через минуту из подсобки вышел мужчина лет сорока и, поклонившись, поприветствовал его.

— Я хочу купить стеклянную тару, что вы можете мне предложить?

Алхимики специализировались на создании хрустальных изделий любой формы, и именно это было необходимо ему.

Мужчина по имени Алакор провёл его вглубь комнаты и страстно начал расписывать товар, который у него был, но, видя, что клиент не заинтересован, он попросил подождать и исчез в подсобке.

Когда он вернулся, в его руках был свёрток, который тот сразу поставил на стол перед Виктором.

— Мой господин, эта вещь крайне редкая и очень дорогая, — мягко сказал алхимик, но его слова были ядовиты для любого дворянина. Такие слова были призваны спровоцировать аристократа, задев его гордость, только перед ним был нетипичный дворянин.

— Покажите, а цену обсудим, — спокойно ответил Виктор, чем заставил нервничать торговца.

Когда он развернул свёрток, перед ним оказалась полностью хрустальная шкатулка размерами 20x20x10 см. И это действительно подходило под нужды Виктора.

— Сколько? — спросил он у торговца.

— Мой господин, эта вещь чрезвычайно редка, и я готов расстаться с ней за пятьсот золотых, – произнёс торговец.

Виктор чуть не ударил этого «мошенника», настолько возмутительной была эта цена. Броня вместе с мечом Алганиса обошлась в ту же цену, что затребовал алхимик. Однако, сдержавшись и глубоко вдохнув, он решил поторговаться.

— Я готов дать тебе двести золотых, и это большее, что я могу дать. — Последнее было сказано нарочно, потому что после таких слов ни один дворянин не стал бы даже пытаться торговаться.

Алхимик замялся и стоял с опущенной головой, обдумывая слова аристократа перед ним. Спустя минуту он всё-таки решился и согласно кивнул, подтвердив сделку.

Осмотревшись ещё немного, Виктор нашёл пару вещей, которые он также купил, и, попрощавшись, покинул лавку алхимика. Надо было вернуться во дворец и подготовиться к банкету.

Оставшиеся дни он провёл практически не вылезая из библиотеки. В отсутствии интернета и телевизора всё, что оставалось, это читать книги. Хоть они и были скучными, словно написаны для детей.

— Господин, время собираться к банкету, — сообщила вошедшая горничная с яркой улыбкой, словно это был её день рождения и банкет устраивают для неё.

В этом мире у лорда было мало причин для радости, но Лулу могла поднять ему настроение одним лишь присутствием. Она могла обрадоваться любой мелочи, правда, и расплакаться могла из-за ерунды, но это был самый непосредственный человек, которого он когда-либо встречал.

Отправившись вслед за ней в свою спальню, он оделся, или, точнее, его одели, потому что эта одежда была ещё более идиотской в его глазах, чем все предыдущие до неё. Тут было очень много вещей, украшенных золотом, и всё это больше напоминало попытку создать узор шёлка золотыми нитями.

Одевшись, Виктор спустился вниз, где, на удивление, встретил графа, который был уже собран и ожидал его. Обычно это он ждал своего отца, а не наоборот.

Двое мужчин кивнули друг другу и без лишних слов направились во дворец герцога.

Когда карета графа подъехала к воротам дворца, они попали в местную «пробку», тут стояло около ста карет, ожидавших своей очереди въезда на территорию, и только спустя час они смогли попасть внутрь.

Во дворце собралось около пятисот человек. Народу было так много, что найти свободное место оказалось непросто. Но это должно было продлиться недолго, так как большинство людей покинет это место после того, как передаст подарки, и не сможет остаться, даже если захочет.

Это давало им немного времени, чтобы наладить отношения с другими дворянами, и никто не упустит эту возможность, но в конце останутся самые приближённые и смогут насладиться банкетом.

Виктор взял бокал местного вина и, сделав глоток, встал у стены подальше от трона герцога.

Хоть он и не видел, как выглядит тронный зал короля, но, судя по тому, что он видел тут, сомневался, что можно сделать более дорогим и вычурным.

Он смотрел на дворян, которые были одеты кто во что горазд и надевали на себя всё подряд. Магические украшения и ювелирные изделия висели на них, как игрушки на ёлках.

В том, что лорд делал, была только одна причина — это показать всем своё состояние, а не выглядеть красиво. По сравнению с ними, он выглядел как нищий, потому что не стал надевать всё, что маленькая горничная пыталась на него надеть.

Спустя час появился сам виновник торжества в сопровождении невесты Виктора.

Двое вышли на балкон второго этажа и увидели, как все кланяются им и отдают дань уважения, словно перед королем и королевой.

После пяти минут такого приветствия они спустились вниз, где герцог сел на трон, а Сильвия расположилась в кресле, стоящем позади него.

Теперь должна была начаться основная часть торжества, и каждый должен был продемонстрировать подарками, насколько они преданы герцогу и как сильно они его ценят.

Вся эта процедура длилась больше трёх часов, но, к удивлению Виктора, герцог за всё время даже не шелохнулся, лишь изредка улыбаясь людям, подносившим новые подарки.

— Граф Александр Шерманин — объявил дворецкий, стоявший перед троном и принимавший подарки.

Отец Виктора вышел вперёд и передал свиток, дворецкий развернул его и зачитал перед всеми.

Это была купчая на мифриловую шахту, которая находилась на его территории. Это было странно, потому что ни один человек в здравом уме не отдал бы такую вещь. Даже королевства будут сражаться за самую истощенную шахту.

Виктор смотрел на отца, не понимая, что происходит, весь зал стоял, затаив дыхание, потому что никто такого не ожидал. В каких бы отношениях не были их семьи, они, по сути, две разных страны, если так можно сказать.

Однако обстановку смог разрядить громкий смех герцога, который, рассмеявшись, встал с трона, подошёл к графу и, обняв за плечи, поблагодарил его.

Граф поклонился и вернулся на своё место.

— Барон Виктор Балтес, — снова заговорил дворецкий.

Их объявляли последними, так как они являлись представителями чужой территории. Все дворяне до них были либо вассалами герцога, либо дворянами, жившими на его территории.

Виктор вышел вперёд, и в зал вошли слуги дворца, которые несли его подарки.

Первым он достал хрустальную шкатулку и протянул её дворецкому, который, не зная, что в ней, не мог понять, как объявить подарок.

— Что это? — спросил герцог, заинтересовавшись тем, что перед ним.

Все подарки до этого были либо магическими предметами, либо ювелирными украшениями, и ему не приходилось гадать, но сейчас он не знал, что ему принесли.

— Ваша светлость, это соль, — скромно сообщил Виктор.

В зале прокатилась волна обсуждения и даже насмешек над деревенским бароном, который додумался принести такой подарок. Но это то, на что он рассчитывал, реклама была рекламой, как бы она не выглядела.

Герцог махнул рукой и попросил принести ему шкатулку, потому что ему это показалось странным. Открыв её, он увидел кристально белую соль, но даже бровью не повёл и, кивнув, принял подарок, что усилило обсуждение в зале.

— Ваша светлость, это вино с моей территории. — Сообщив это, он передал хрустальный флакон объёмом триста миллилитров.

Флакон был кристально чистым, потому что то, что было внутри, можно назвать водкой, а не вином, а зная уровень развития герцога, вино на него не оказало бы никакого эффекта.

Весь зал забурлил, потому что кто-то упомянул новое вино, которое подавали на банкетах графа, и теперь все обсуждали это с интересом.

Теперь оставалось только закрепить эффект, и слуга принёс меч, который выглядел скорее обычным, но только герцог сильно напрягся, и это заметил Виктор.

Это было оружие из его инвентаря, самое простое, что он смог найти в нём.

Как только его передали дворецкому, герцог приказал принести меч ему. Он встал с трона и взял его в руки, после чего вытащил его из ножен. Меч был идеально отполирован, пусть и не был украшен камнями, но лезвие излучало холодный блеск.

Герцог не остановился и влил свою ману в меч, и широко улыбнулся.

— Это самый ценный подарок за сегодня, — произнёс герцог и рассмеялся заразительным смехом.

Весь зал возбудился и начал обсуждать сказанное им. Потому что граф передал мифриловую шахту, как меч может оказаться ценнее этого. Догадки о том, что это за меч и в чём его ценность, строились всеми присутствующими, пока герцог не убрал меч и не вернулся на трон. Однако меч он оставил при себе.

— Ваша светлость, последний подарок я хотел бы преподнести своей невесте, с вашего позволения, — произнёс Виктор.

Граф, стоявший рядом, гордо кивнул в знак согласия с ним, давая всем окружающим понять, что его сын не опозорил его.

Когда он подарил соль, ему казалось, что они покинут этот дворец, сгорая от стыда, но после последнего подарка всё остальное было мелочами. Даже то, что он затмил его подарок, не волновало Александра, так как их будут обсуждать как отца и сына.

Виктор достал из внутреннего кармана пиджака платок и протянул его дворецкому.

Изначально лорд планировал найти какой-нибудь футляр для ожерелья, но решил, что будет лучше передать его таким образом, показывая своё отношение, которое поймёт только она.

Дворецкий взял свёрток и, повернувшись к герцогу, развернул его.

Ч Камни концентрации, — в одно мгновение произнёс виновник торжества, вставая с трона.

В этот момент Виктор почувствовал укол.

«Кто-то проверяет мою магию! Чёрт!» — пронеслось у него в голове.

Он повернул голову в ту сторону, откуда был укол, и увидел своего отца, который растерянно смотрел на сына.

Когда Шерманин услышал про камни концентрации, он мгновенно проверил своего сына, потому что он сам искал эти камни, чтобы помочь ему. И сейчас тот отдаёт их просто так.

Естественно, он узнал про его силу и что Виктор обладает магией. Но в его голове сейчас роились миллионы мыслей, однако было не время задавать вопросы.

В то же время дворецкий стоял перед герцогом, Сильвия тоже смотрела на ожерелье, её глаза блестели, и она еле сдерживалась, желая схватить его. Однако её воспитание не позволяло таких опрометчивых поступков.

Все присутствующие видели, как камни играют светом, и слышали, что сказал герцог, разумеется, они не могли не обсудить произошедшее, и весь зал словно превратился в базар,

где торговцы обсуждают с покупателями свои товары.

Герцог Алестор Леомвиль распространил свою ауру, которая в одно мгновение накрыла собой зал и всех присутствующих в нём, что заставило их замолчать и вспомнить, где они находятся.

— Барон, вы меня дважды поразили сегодня, чего не удавалось никому, — с улыбкой заговорил он.

Затем взял ожерелье и, поднявшись с трона, подошёл к своей дочери. Одной рукой он коснулся украшений, что висели на её шее, и те в момент рассыпались прямо на ней, после чего девушка невозмутимо повернулась спиной и ждала, пока на неё наденут новое украшение.

Герцог аккуратно застёгивал замочек на цепочке, после чего сделал шаг назад, а Сильвия развернулась, чтобы продемонстрировать её новый образ.

Даже Виктор был заворожён видом. Она была слишком красива, а ожерелье, что мерцало под светом волшебных фонарей дворца, притягивало всё внимание присутствующих на банкете.

— Я решил объявить, что ваша свадьба пройдёт через три месяца — громко заявил герцог.

«Что происходит? Он разве не знает, что его дочь может вернуть свою магию? Почему? Я ошибся?»

Вопросы приходили один за другим, но ни на один из них он не мог ответить.

http://tl.rulate.ru/book/91765/3763810